

МАТЕРИАЛЫ ПО КРАНИОЛОГИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА (каменная культура)

М. П. Рыкун

38 men's and 16 women's skulls obtained from the burials of Maslyakha 1 and 2 (Krutikha district, Altaj kraj) burial grounds have been investigated. The latter have been referred to the Kamenka archaeological culture and dated to the 3rd–1st centuries B.C. Analysis of the craniological materials showed that in the said chronological period the territory of North Altaj was inhabited by the Eurasian population in which a Mongoloid admixture could be traced. The Eurasian stratum is related to the proto-European type to be present in the Andronovo population of the Bronze Age. The Mongoloid admixture is heterogenous: one of its parts is of the Central Asian origin while the other is of the forest West Siberian origin. Following ethnogenetic relations, one can trace relationship of the Kamenka culture population with the Saks as well as with bearers of the Sargatka culture and Savromatae-Sarmatian groups.

Проблемы генезиса культур скифо-сибирской общности постоянно находятся в центре внимания исследователей. Широкое географическое распространение этих культур в евразийских степях с прилегающими к ним лесостепными, предгорными и горными массивами определило сложность протекавших здесь этногенетических процессов. Наряду с основными культурами скифо-сибирского мира выделяются такие, которые хотя и демонстрируют явные черты его влияния, но вместе с тем имеют ярко выраженную специфику [Мартынов, Алексеев, 1986].

Этногенетические процессы, происходившие на территории Верхнего Приобья в эпоху раннего железа, освещались прежде всего с привлечением данных по большереченской культуре. Соглашаясь с выделением и датировкой культуры в целом, исследователи по-разному рассматривают ее ареал, хронологию этапов, а также наличие локальных вариантов. Т. Н. Троицкая и А. П. Бороодовский [1994], считая памятники Новосибирского Приобья большереченскими, указывают на преемственность в развитии бийского и березовского этапов и удревняют последний до III–II вв. до н. э. А. П. Уманский [1986, с. 35] предлагает отделять большереченскую культуру от каменной и обращает внимание на то, что первая имеет местное происхождение, а вторая — “культура пришлых племен, ассимилировавших большереченцев”. В. А. Могильников [1997] определяет большереченскую культуру (VIII–VI вв. до н. э.) как переходную от бронзы к железу, а сменившую ее культуру называет каменной и датирует второй половиной — концом VI — II–I вв. до н. э. Ю. П. Алехин [1990] культуры VII–VI вв. до н. э. считает переходными, а собственно большереченскую относит к V–I вв. до н. э. и выделяет в ней три локальных варианта (староалейский, каменный, чумышско-ишимский). М. Т. Абдулганеев [1992] говорит о существовании двух культур — большереченской и каменной, причем последняя, с его точки зрения, тяготеет по некоторым особенностям к культурам Казахстана и Горного Алтая.

Таким образом, многокомпонентность большереченской культуры является общепризнанной среди археологов. С середины 60-х гг. некоторые исследователи говорят о формировании в лесостепном Приобье в эпоху раннего железа особой культуры, отличной от большереченской [Завитухина 1961, 1968; Уманский, 1966]. Она была названа каменной [Уманский, 1980] и датирована VI–I вв. до н. э. [Могильников, 1997, с. 3–8, 108–109]. Каменная культура “включает в себя местный большереченский компонент и пришлый с запада суперстрат, связанный с саками Казахстана и савромато-сарматами. При этом удельный вес пришельцев и их воздействие на местное население в большей мере были выражены в степных и лесостепных районах левобережного Приобья и в лесостепи правобережья Оби, в частности, по р. Чулым... В V–IV вв. до н. э. добавляются небольшие группы кочевников Южного Приуралья, а в конце IV–III вв. до н. э. происходит новый приток сако-усуньского этнического и культурного компонентов” [Могильников, 1997, с. 5, 7].

О сложности антропологического состава и происхождения населения Верхнего Приобья в эпоху раннего железа свидетельствуют и данные палеоантропологии. Первая их сводка по скифскому времени Алтая была составлена Г. Ф. Дебецем. Основываясь на немногочисленных материалах, он отметил своеобразие племен Верхней Оби и высказал предположение о преобладании брахии долихокраничных форм европеоидного ствола в середине I тыс. до н. э. в предгорной и горной областях Алтая [Дебец, 1948, с. 143]. В. П. Алексеев, рассматривая горизонтальную уплощенность лицевого скелета черепов скифского времени из этих областей Алтая, обратил внимание на то, что материалы из предгорий “отличаются от других европеоидных серий того же времени только несколько меньшим выступанием носа. Внутри европеоидной расы они сближаются с брахикраничными вариантами, зафиксированными среди европейских сарматов и среднеазиатских саков. Наличие монголоидной примеси здесь возможно, но недоказуемо” [Алексеев, 1958, с. 45]. В горной зоне Алтая в это время обнаруживается влияние монголоидных элементов центральноазиатского происхождения. Рассматривая палеоантропологические материалы из лесостепной полосы, он добавил данные по нескольким черепам большереченской культуры (с. Ордынское) и указал на их смешанный характер, что подтверждало предположение о факте “смешения европеоидных и низколицих монголоидных форм на границе степной и лесной областей Алтая” [Там же, с. 48].

¹ Работа выполнена в рамках проекта № 98-06-80131, финансируемого РФФИ.

В. А. Дремов [1970], анализируя новые данные (серия черепов из могильников у сел Новый Шарап и Ордынского) по бийскому этапу большереченской культуры, отметил, что часть черепов несет в себе и европеоидный, и монголоидный компоненты и представляет собой смешанную группу. Истоки европеоидного компонента исследователь видел в местном древнем населении палеоевропейского типа, а происхождение монголоидного связывал как с низколицыми монголоидами таежной зоны Западной Сибири эпохи неолита, так и с монголоидами центральноазиатского генезиса I тыс. до н. э. [Там же, с. 105–107].

В результате интенсивных археологических работ в Верхнем Приобье в руки антропологов попал превосходный материал из крупных могильников, введение в оборот которого позволит прояснить многие моменты этногенеза носителей древних культур данного региона и сопредельных территорий.

В 1979 и 1982 г. Алтайской археологической экспедицией Института археологии АН СССР и Барнаульского пединститута под руководством В. А. Могильникова и А. П. Уманского были проведены раскопки могильников Масляха 1 и 2, расположенных в 200 м друг от друга в районе с. Масляха Крутихинского района Алтайского края. Авторами раскопок эти могильники отнесены к кругу памятников каменной культуры, которая локализована вдоль р. Оби и по ее притокам примерно от г. Барнаула до устья р. Уени, и датированы III–II — началом I в. до н. э. [Могильников, 1997, с. 15–30; Уманский, 1980, с. 52].

В данной работе анализируются краниологические серии из Масляхи 1 (34 мужских и 13 женских взрослых черепов) и Масляхи 2 (четыре мужских и три женских). Малочисленность палеоантропологических находок из Масляхи 2, территориальная близость могильников, их единая хронологическая и культурная принадлежность [Могильников, 1997], а также внешнее морфологическое сходство исследуемых черепов дают основания для объединения этих серий. Суммарная выборка состоит из 38 мужских и 16 женских взрослых черепов разной степени сохранности (табл. 1).

Исследуемые черепа (как мужские, так и женские) характеризуются средними величинами продольного и большими величинами поперечного диаметра, по форме брахикранные. При средней высоте они по высотно-продольным пропорциям — ортокранные, по высотно-поперечным — тапейнокранные. Лоб средней ширины, весьма наклонный, надпереносье умеренно развито.

Лицо средней высоты и ширины, мезопрозопное, в вертикальной плоскости мезогнатное. Орбиты широкие и невысокие, по пропорциям — хамеконхные у мужчин, мезоконхные у женщин. Нос в среднем некрупный, средней высоты и ширины, для мужчин характерна мезориния, для женщин — лепториния. Передненосовая ось развита хорошо, нижний край грушевидного отверстия преимущественно антропийной формы, нередко встречается инфантильная. Угол выступления носа на мужских черепах средней величины (27,5°), на женских относительно больше (25,3°).

Судя по величинам углов горизонтальной профилировки лицевого скелета, наблюдается некоторая уплощенность лица на уровне орбит, но относительно большая его профилированность в подносовой части. При этом клыковая ямка небольших размеров, что не позволяет говорить о сильной горизонтальной профилировке лица в целом (см. табл. 1).

Таблица 1

Средние размеры и указатели черепов из могильников Масляха 1 и 2

Признаки, их номера по Мартину или условные обозначения	Масляха 1						Масляха 2				Суммарно					
	Мужской			Женский			Мужской		Женский		Мужской			Женский		
	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	\bar{x}	<i>n</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>
1. Продольный диаметр	177,6	22	8,3	178,2	10	5,6	178,5	2	—	—	177,7	24	8,0	178,2	10	5,6
8. Поперечный диаметр	145,0	19	4,9	142,1	9	5,1	148,3	4	—	—	145,6	23	4,6	142,2	10	4,8
17. Высотный диаметр (<i>ba–b</i>)	133,0	8	4,9	126,3	7	4,6	133,0	2	—	—	133,0	10	4,6	126,3	7	4,6
20. Высотный диаметр (<i>po–b</i>)	113,6	19	4,4	109,1	7	6,3	115,0	2	—	—	113,7	21	4,2	109,0	8	5,8
8:1. Черепной указатель	81,9	18	4,6	80,2	8	4,7	83,4	2	—	—	82,0	20	4,3	80,2	8	4,7
17:1. Высотно-продольный указатель от <i>ba</i> .	74,5	8	3,6	72,0	6	4,7	74,5	2	—	—	74,5	10	3,2	72,0	6	4,7
20:1. Высотно-продольный указатель от <i>po</i> .	63,9	19	3,6	60,8	5	4,4	64,5	2	—	—	64,0	21	3,4	60,8	5	4,4
17:8. Высотно-поперечный указатель от <i>ba</i> .	92,3	7	4,7	88,7	6	4,4	89,3	2	—	—	91,6	9	4,4	88,7	6	4,4
20:8. Высотно-поперечный указатель от <i>po</i> .	78,4	18	3,0	76,0	5	4,3	77,2	2	—	—	78,2	20	2,9	75,9	6	3,8
5. Длина основания черепа	103,8	8	7,1	96,0	6	4,7	98,0	2	—	—	102,6	10	6,7	96,0	6	4,7
11. Ширина основания черепа	130,2	19	6,2	121,6	7	6,7	133,0	2	—	—	130,5	21	6,1	122,1	8	6,4
9. Наименьшая ширина лба	97,5	26	5,6	92,4	10	3,4	92,5	2	—	—	97,1	28	5,6	93,1	11	3,9
10. Наибольшая ширина лба	123,6	28	3,4	112,6	7	2,4	126,0	3	—	—	123,8	31	3,5	113,5	8	3,5
9:8. Лобно-поперечный указатель	67,6	18	3,6	60,3	7	7,5	62,00	2	—	—	67,0	20	3,8	61,5	8	7,7
9:10. Лобный указатель	79,2	26	3,9	83,6	6	2,5	75,8	2	—	—	79,0	28	3,9	83,5	7	2,3
29. Лобная хорда	109,7	28	4,6	107,4	9	3,6	112,0	2	—	—	109,9	30	4,6	107,4	9	3,6
Sub. Nß. Высота изгиба лба	25,7	28	2,3	25,3	9	2,1	24,1	2	—	—	25,6	30	2,5	25,3	9	2,1

Признаки, их номера по Мар- тину или условные обозначения	Масляха 1						Масляха 2				Суммарно					
	Мужской			Женский			Мужской		Женский		Мужской			Женский		
	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	\bar{x}	<i>n</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>
Sub. №:29. Указатель выпуклости лба	23,5	28	2,2	23,6	9	2,1	21,4	2	–	–	23,3	30	2,3	23,6	9	2,1
Sub. 9. Высота лобной кости над наименьшей шириной	18,4	26	2,6	19,8	10	3,5	14,5	2	–	–	18,1	28	2,7	19,6	11	3,4
Угол поперечного изгиба лба	138,8	26	4,0	133,9	10	6,5	145,2	2	–	–	139,2	28	4,2	134,5	11	6,5
32. Угол профиля лба от <i>l</i> .	80,7	15	4,4	80,3	7	5,2	79,0	2	–	–	80,5	17	4,2	80,3	7	5,2
GM/FH. Угол профиля лба от <i>g</i> .	73,8	15	3,0	73,6	7	5,2	70,5	2	–	–	73,4	17	3,1	73,6	7	5,2
Надпереносье (1–6)	3,3	30	–	2,4	11	–	3,7	3	–	–	3,3	33	–	2,4	11	–
12. Ширина затылка	113,6	23	5,2	107,7	9	4,5	116,5	2	108,7	3	113,8	25	5,0	107,9	12	4,3
Наружный затылочный бугор (0–5)	1,0	29	–	0,9	11	–	0,3	4	1,0	2	0,9	33	–	0,8	13	–
Сосцевидный отросток (1–3)	1,69	34	–	1,4	11	–	2,0	4	1,0	3	1,9	38	–	1,3	14	–
Форма черепа, %:																
ovoides	48,4	15	–	71,4	15	–	75,0	3	–	–	51,4	18	–	45,4	5	–
ellipsoides	22,6	7	–	19,0	4	–	–	–	–	–	20,0	7	–	36,4	4	–
pentagonoides	–	–	–	4,8	1	–	–	–	–	–	–	–	–	9,1	1	–
sphenoides	22,6	7	–	4,8	1	–	25,0	1	–	–	22,9	8	–	9,1	1	–
sphaeroides	6,4	2	–	–	–	–	–	–	–	–	5,7	2	–	–	–	–
40. Длина основания лица	99,0	7	5,0	95,7	6	5,1	101,5	2	–	–	99,6	9	4,7	95,7	6	5,1
40:5. Указатель выступания лица	98,1	6	2,9	99,7	6	54,5	103,6	2	–	–	99,5	8	3,8	99,7	6	5,5
43. Верхняя ширина лица	108,2	25	4,5	103,4	11	4,7	108,0	2	106,0	1	108,2	27	4,4	103,6	12	4,5
46. Средняя ширина лица	99,2	27	6,0	94,1	11	3,9	97,0	2	93,0	1	99,1	29	5,8	94,0	12	3,8
45. Скуловой диаметр	137,6	15	7,3	128,5	4	6,4	142,0	1	128,0	1	137,9	16	7,2	128,4	5	5,6
45:8. Поперечный фацио-церебральный указатель	95,7	14	4,6	90,3	4	6,2	95,3	1	89,5	1	95,6	15	4,4	90,1	5	5,4
9:45. Лобно-скуловой указатель	70,7	14	3,7	71,2	4	3,4	64,1	1	78,1	1	70,3	15	4,0	72,6	5	4,2
48. Верхняя высота лица	71,4	22	4,3	68,6	11	3,7	68,0	2	–	–	71,1	24	4,2	68,6	11	4,0
47. Полная высота лица	117,4	11	7,0	108,5	4	4,4	115,0	1	–	–	117,2	12	6,7	108,5	4	4,4
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	53,0	7	3,5	54,2	6	3,1	51,2	2	–	–	52,6	9	3,2	54,2	6	3,1
48:45. Верхний лицевой указатель	51,4	13	4,0	53,4	4	2,5	47,9	1	–	–	51,2	14	4,0	53,4	4	2,5
47:45. Общий лицевой указатель	86,3	10	5,4	85,7	2	4,2	–	–	–	–	86,3	10	5,4	85,7	2	4,2
72. Общий лицевой угол	83,4	14	3,2	82,4	7	3,9	79,5	2	–	–	82,9	16	3,3	82,4	7	3,9
73. Средний лицевой угол	84,6	14	3,0	84,9	7	4,1	81,0	2	–	–	84,1	16	3,0	84,8	7	4,1
74. Угол альвеолярной части	77,3	14	4,4	75,5	7	5,2	74,4	2	–	–	76,9	16	4,4	75,5	7	5,2
43(1). Биорбитальная ширина	101,3	25	4,4	95,5	9	4,2	101,3	2	–	–	101,3	27	4,3	95,5	9	4,2
Высота назиона над биорбитальной шириной	16,7	25	2,3	15,6	9	2,3	14,0	2	–	–	16,5	27	2,3	15,6	9	2,3
77. Назо-малярный угол	143,6	25	4,4	143,9	9	5,6	149,1	2	–	–	144,0	27	4,4	143,8	9	5,6
$zm' - zm'$. Зиго-максиллярная ширина	97,0	22	5,5	92,8	11	3,8	96,9	2	–	–	97,0	24	5,2	92,8	11	3,8
Высота субспинале над зиго-максиллярной шириной	23,4	20	3,2	22,2	11	3,7	22,5	2	–	–	23,3	22	3,1	22,2	11	3,7
$\angle zm'$. Зиго-максиллярный угол	128,6	20	4,9	129,1	11	6,2	130,3	2	–	–	128,7	22	4,8	129,1	11	6,2
51. Ширина орбиты от <i>mf</i> .	43,1	21	1,9	41,3	11	2,1	43,9	2	–	–	43,1	23	1,9	41,3	11	2,1
51a. Ширина орбиты от <i>d</i> .	41,1	22	1,8	39,2	10	2,0	42,6	1	–	–	41,2	23	1,8	39,2	10	2,0
52. Высота орбиты	32,7	27	1,8	32,4	12	0,9	32,9	2	–	–	32,7	29	1,8	32,4	12	0,9
52:51. Орбитный указатель от <i>mf</i> .	76,0	21	5,4	78,9	11	3,9	75,0	2	–	–	75,9	23	5,3	78,9	11	3,9
52:51a. Орбитный указатель от <i>d</i> .	80,0	22	5,0	82,9	10	3,9	74,4	1	–	–	79,8	23	5,0	82,9	10	3,9
55. Высота носа	52,3	22	2,4	50,4	11	2,3	50,0	2	–	–	52,1	24	2,4	50,4	11	2,3
54. Ширина носа	24,7	23	1,8	23,8	10	1,4	24,4	3	–	–	24,6	26	1,7	23,8	10	1,4
54:55. Носовой указатель	47,1	20	4,1	47,2	10	3,6	49,7	2	–	–	47,3	22	4,0	42,2	10	3,6
Нижний край грушевидного отверстия, %:	55,2	16	–	72,7	8	–	66,7	2	100	1	58,1	18	–	75,0	9	–
anthropina	41,4	12	–	18,2	12	–	33,3	1	–	–	41,9	13	–	16,7	2	–
infantilil	3,4	1	–	9,1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	8,3	1	–
fossae praenasales																
Передненосовая ость (1–5)	3,1	25	–	2,8	10	–	2,0	2	–	–	3,0	27	–	2,8	10	–

Признаки, их номера по Мартину или условные обозначения	Масляха 1						Масляха 2				Суммарно					
	Мужской			Женский			Мужской		Женский		Мужской			Женский		
	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	\bar{x}	<i>n</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>
75. Угол наклона носовых костей	55,1	13	5,5	59,0	6	4,1	57,0	1	—	—	55,2	14	5,3	59,0	6	4,1
75(1). Угол выступания носа	27,8	16	3,3	25,3	7	2,3	22,0	1	—	—	27,5	17	3,5	25,3	7	2,3
SC. Симотическая ширина	7,80	19	2,5	7,39	7	2,2	7,80	1	—	—	7,80	20	2,5	7,39	7	2,2
SS. Симотическая высота	4,18	19	1,2	4,28	7	1,5	3,20	1	—	—	4,13	20	1,2	4,28	7	1,5
SS:SC. Симотический указатель	55,4	19	10,8	58,2	7	12,2	41,0	1	—	—	54,7	20	11,0	58,2	7	12,2
∠S. Симотический угол	85,2	19	11,0	82,8	7	13,0	101,3	1	—	—	86,0	20	11,2	82,8	7	13,0
DC. Дакриальная ширина	22,10	16	2,6	21,67	7	2,8	—	—	—	—	22,1	16	2,6	21,8	7	2,8
DS. Дакриальная высота	11,24	16	1,8	11,43	7	1,8	—	—	—	—	11,24	16	1,8	11,4	7	1,8
DS:DC. Дакриальный указатель	51,0	16	7,0	53,1	7	8,4	—	—	—	—	51,0	16	7,0	53,1	7	8,4
∠D. Дакриальный угол	89,4	16	7,8	87,2	7	9,4	—	—	—	—	89,4	16	7,8	87,2	7	9,4
FC. Глубина клыковой ямки	3,93	23	1,6	3,58	10	1,2	4,70	3	—	—	4,02	26	1,6	3,59	11	1,2
62. Длина неба	46,2	16	2,9	44,6	8	3,7	42,5	2	—	—	45,8	18	3,0	44,6	8	3,7
63. Ширина неба	41,2	19	2,9	38,6	10	1,1	37,5	2	40,0	1	40,8	21	3,0	38,7	11	1,2
63:62. Небный указатель	89,9	16	6,9	86,7	8	9,7	88,4	1	—	—	89,8	17	6,7	86,7	8	9,7
68(1). Длина нижней челюсти от мышечков	104,8	28	6,5	100,6	8	8,2	105,8	4	103,0	2	104,9	32	6,2	101,1	10	7,3
68. Длина нижней челюсти от углов	81,8	29	5,1	78,4	9	6,5	79,5	4	78,5	2	81,5	33	4,9	78,4	11	5,9
65. Мышелковая ширина	121,4	26	6,2	113,1	7	4,8	118,8	4	113,0	2	121,0	30	5,9	113,1	9	4,6
66. Угловая ширина	104,2	29	8,4	97,1	8	5,5	104,5	4	92,0	2	104,2	33	8,0	96,1	10	5,4
70. Высота ветви	59,6	29	4,4	53,8	9	5,1	58,0	4	46,0	2	59,4	33	4,4	52,4	11	5,6
71а. Наименьшая ширина ветви	35,7	31	2,6	34,4	11	2,5	34,8	4	34,5	2	35,6	35	2,5	34,5	13	2,7
67. Передняя ширина нижней челюсти	46,7	28	2,3	45,1	10	4,2	47,8	4	46,0	2	46,8	32	2,5	45,2	12	3,9
69. Высота симфиза	34,5	30	2,9	31,7	10	3,6	34,3	4	30,0	2	34,4	34	2,8	31,4	12	3,4
69(1). Высота тела	33,1	29	3,4	29,9	10	3,3	32,3	4	31,3	3	33,0	33	3,2	30,2	13	3,1
69(3). Толщина тела	13,0	29	1,5	12,5	10	1,4	13,3	4	13,3	3	13,0	33	1,5	12,5	13	1,3
79. Угол ветви	117,3	29	6,8	119,4	9	6,7	121,5	4	124,5	2	117,8	33	6,8	120,4	11	6,8
∠С'. Угол выступания подбородка	67,3	30	5,7	66,3	10	10,0	64,8	4	58,5	2	67,0	34	5,7	65,0	12	9,6

Для женской серии также характерна несколько большая уплощенность лица на уровне орбит, но в сочетании с большим выступанием носовых костей и с более высоким переносом, лицевой скелет женских черепов выглядит более европеоидным по строению, нежели мужских.

В целом мужские и женские черепа сходны по основным пропорциям и размерам. Однако фиксируются некоторые специфические черты в строении мужских и женских черепов. Так, в женской серии верхний лицевой указатель несколько выше, т. е. по форме лицевой скелет женских черепов более узкий. Ряд различий наблюдается в строении переноса: средняя ширина носовых костей и переноса в мужской группе сочетается с относительно небольшой их высотой, а в женской группе высота переноса относительно его ширины несколько выше (см. табл. 1). В целом дакриальный и симотический углы и указатели имеют средние значения, по которым исследуемые черепа занимают промежуточное положение между европеоидными и монголоидными вариантами.

При вычислении указателей уплощенности лицевого скелета выяснилось, что мужская выборка действительно выглядит более монголоидной, чем женская. Значения УЛС у мужчин (40,8) выше, чем у женщин (28,9). Но по соотношению лицевого и мозгового отделов, наоборот, женские черепа являются более монголоидными, чем мужские (ПФЦ соответственно 94,4 и 92,7). При подсчете условной доли монголоидного элемента значения выравниваются, хотя по-прежнему доля последнего в мужской группе выше, чем в женской (УДМЭ мужчин — 34,6 %, женщин — 29,9 %). Таким образом, мужская и женская выборки с полным основанием могут быть отнесены к кругу европеоидных форм, но фиксируется небольшая примесь монголоидных особенностей.

Для определения этногенетических связей населения Северного Алтая, оставившего могильник Масляха, интересно сопоставить данную серию по сумме признаков с краниологическими материалами из могильников скифского типа раннего железного века (табл. 2). Сравнение проводилось по 15 линейным и шести угловым признакам по методу Пенроза — Кнусс-мана. На основе полученных коэффициентов отчетливо выявляются группы как близкие к серии из Масляхи, так и отличающиеся от нее. Наиболее близкими по значению C_R^2 оказались черепа из погребений скифского времени Центральной и Восточной Тувы ($C_R^2 = 0,246$), предгорного Алтая ($C_R^2 = 0,264$), а также серии саргатской культуры (Прииртышье, Приишимье) (в среднем $C_R^2 = 0,285$), савроматов Нижнего Поволжья и

Приуралья (в среднем $C_R^2 = 0,297$). Небольшие морфологические различия фиксируются между масляхинской серией и черепами саков (в среднем $C_R^2 = 0,311$), особенно из могильников Киргизии (см. табл. 2). Более велики различия между черепами из Масляхи и сарматскими, а также тагарскими и тагаро-таштыкскими сериями из Минусинской котловины. Наибольшие расхождения обнаруживаются с сарматами (саратовская группа позднего этапа), таштыкской группой (Минусинская котловина) и особенно с черепами из погребений бийского этапа большереченской культуры (Новый Шарап, Ордынское) и скифов (могильник Николаевка-Казацкое).

Т а б л и ц а 2

Коэффициенты Л. Пенроза между краниологической серией из могильников Масляха 1 и 2 и привлекаемыми для сравнения группами Мужские черепа

Группы		C_R^2	C_H^2	C_Q^2
Большереченская культура (Новый Шарап, Ордынское)	[Дремов, 1970]	0,656	0,685	0,036
Алтай предгорный (скифское время)	[Алексеев, Гохман, 1984]	0,264	0,276	0,015
Алтай горный (скифское время)	"	0,350	0,480	0,159
Центральная и Восточная Тува (скифское время)	[Алексеев, 1960]	0,246	0,253	0,008
Тагарская культура (Минусинская котловина)	[Козинцев, 1977]	0,318	0,364	0,056
Тагаро-таштыкский этап (Минусинская котловина)	"	0,350	0,377	0,033
Таштыкская культура (Минусинская котловина)	"	0,527	0,536	0,011
Саргатская культура:				
Приисетье	[Акимова, 1972]	0,428	0,500	0,087
Приишимье	"	0,188	0,216	0,034
Прииртышье	"	0,240	0,245	0,005
Савроматы:				
Нижнее Поволжье и Приуралье	[Тот, Фирштейн, 1970]	0,237	0,339	0,125
Западный Казахстан	[Гинзбург, Трофимова, 1972]	0,357	0,441	0,103
Сарматы:				
Приуралье (Старые Кишки)	[Акимова, 1968]	0,327	0,333	0,007
Уральская группа (сборная)	[Тот, Фирштейн, 1970]	0,329	0,445	0,141
Саратовская группа (ранний этап)	"	0,312	0,358	0,056
(средний этап)	"	0,346	0,455	0,133
(поздний этап)	"	0,509	0,509	0,000
Скифы (Николаевка-Казацкое)	[Кондукторова, 1979]	0,656	0,659	0,003
Саки:				
Приаралье (ранние)	[Гинзбург, Трофимова, 1972]	0,294	0,721	0,520
(поздние)	"	0,286	0,377	0,111
Киргизия (суммарно)	"	0,262	0,265	0,003
Кенкольский могильник	"	0,280	0,281	0,001
Восточный Казахстан	[Гинзбург, 1956]	0,435	0,653	0,266
Усуни (Восточный Казахстан)	"	0,298	0,300	0,003

Как видим, население, оставившее могильник Масляха, таксономически сближается в первую очередь с сериями европеоидного типа, но с заметным монголоидным компонентом; на черепах этих серий наблюдается некоторая уплощенность лица и пониженный угол выступления носа. Исследуемая серия дистанцируется от групп, в составе которых наблюдается явное преобладание европеоидных черт.

При анализе антропологических материалов с помощью многомерной статистики по 20 основным признакам (табл. 3) видно, что наибольшие значения по фактору 1 свойственны сериям, в которых преобладают высокие черепа с крупным лицом, высоким носом, крупными орбитами и более наклонным лбом. По фактору 2 максимальные значения приходятся на длинные черепа в сочетании с высоким переносом (по симотической и дакриальной высоте), сильно выступающим носом и профилированным лицом, особенно на уровне орбит (см. табл. 3).

Расположение исследуемых групп в корреляционном поле I и II главных компонент показывает, что группа из Масляхи занимает примерно срединное положение по отношению как к европеоидным сериям, так и к тем, в составе которых фиксируется более или менее отчетливо примесь монголоидного компонента (рис.).

Европеоидная основа масляхинской серии во многом аналогична европеоидному компоненту, преобладающему в составе сакских групп, а также савромато-сарматских и саргатских популяций. Подобный европеоидный пласт фиксируется и в составе населения Тувы скифского времени. Обращает на себя внимание то, что монголоидный компонент масляхинской серии, сближающий ее опять-таки с сакскими группами и саргатскими выборками, видимо, неоднороден. Поэтому масля-

хинская популяция занимает в поле главных компонент промежуточное положение между теми группами, монголоидность в составе которых может быть центральноазиатского происхождения (Горный Алтай [Алексеев, 1954, 1958]), и теми, монголоидный компонент в составе которых увязывается с низколицим монголоидным типом (Новый Шарап, Ордынское [Дремов, 1970]).

Т а б л и ц а 3

**Величины факторных нагрузок.
Мужские черепа**

Признаки	Фактор 1	Фактор 2
1. Продольный диаметр	0,120	0,786
8. Поперечный диаметр	0,032	-0,319
17. Высотный диаметр	0,786	0,192
5. Длина основания черепа	0,730	0,554
9. Наименьшая ширина лба	0,084	0,467
45. Скуловой диаметр	0,619	-0,201
40. Длина основания лица	0,356	0,359
48. Верхняя высота лица	0,859	0,103
55. Высота носа	0,794	-0,021
54. Ширина носа	0,522	-0,248
51. Ширина орбиты	0,512	0,283
52. Высота орбиты	0,689	0,192
SS. Симотическая высота	0,091	0,823
DC. Дакриальная ширина	-0,134	0,012
DS. Дакриальная высота	0,047	0,602
32. Угол профиля лба от <i>n</i> .	-0,637	-0,100
72. Общий лицевой угол	0,479	0,223
75(1). Угол выступания носа	-0,317	0,757
77. Назо-малярный угол	-0,114	-0,895
$\angle zm'$. Зиго-максиллярный угол	0,463	-0,252
Собственные значения (\square)	5,051	4,178
Общая дисперсия, %	25,30	20,90

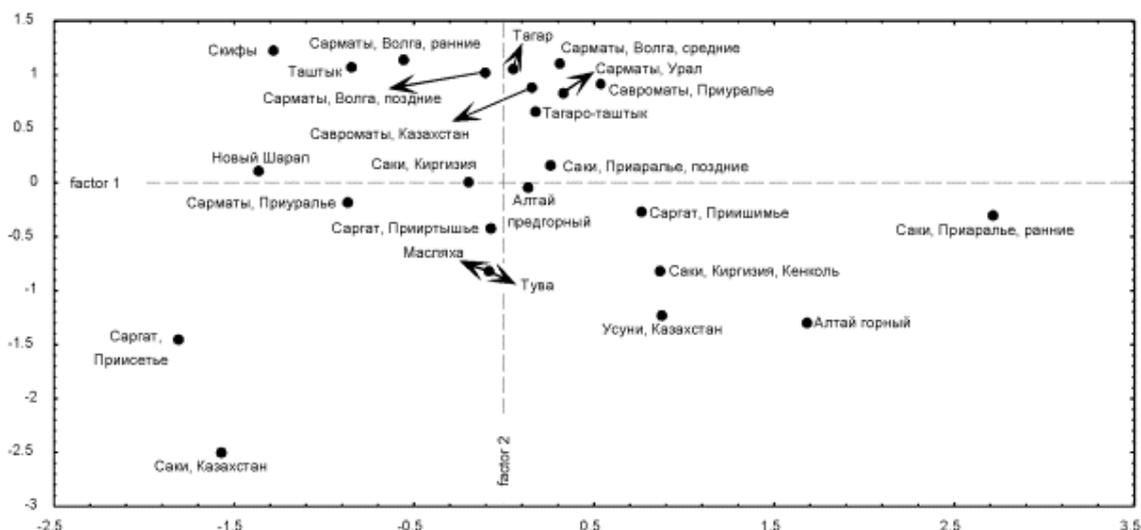

Рис. Расположение мужских серий раннего железа в пространстве I и II главных компонент.

Следует отметить, что между большереченской группой бийского этапа (Новый Шарап, Ордынское) и масляхинской серией имеются существенные различия. Так, масляхинские черепа брахикранные и высокие, лицо шире и выше, наблюдается и дисгармоничное строение горизонтального профиля лицевого скелета, который в масляхинской группе уплощен на уровне орбит, но намного сильнее профилирован в подносовой части. Однако в целом морфологическое строение тех и других черепов не позволяет говорить о том, что отмеченные различия обусловлены генетическим фактором; скорее всего, это связано с малочисленностью серии из Нового Шарапа и Ордынского.

Таким образом, серия черепов из погребений могильника Масляха 1 и 2 характеризуется как европеоидная, с заметной примесью монголоидного компонента. Европеоидный пласт масляхин-

ской популяции может быть связан с протоевропейским типом, присутствующим в составе андроновского населения эпохи бронзы. Монголоидный компонент, судя по имеющимся данным, неоднороден. Одна из его составных частей центрально-азиатского происхождения, другая — таежного западносибирского. Данное наблюдение согласуется с выводами В. П. Алексеева [1961] и В. А. Дремова [1970, 1997] о влиянии монголоидных популяций на местное европеоидное население лесостепного Приобья уже с эпохи неолита. Первоначально фиксируется влияние низколицего монголоидного населения из таежной зоны Западной Сибири, затем, в I тыс. до н. э., обнаруживается напластование центральноазиатского монголоидного компонента.

Выявляемые направления генетических связей североалтайского населения, говорящие о его родстве с саками, особенно из Киргизии, а также с саргатскими и савромато-сарматскими группам, и во многом согласуются с данными археологии, свидетельствующими о том, что каменная культура сформировалась в результате наложения пришлого сакского населения на местный больше-реченский субстрат, а также о проникновении в III–II вв. до н. э. саргатцев из Барабы [Могильников, 1997]. Имеющиеся материалы позволяют предполагать и существование определенных этногенетических связей между населением Северного Алтая и племенами Центральной и Восточной Тувы скифского времени. Однако вопрос о характере этих связей может быть решен только с учетом новых данных.

Литература

- Абдулганеев М. Т.* Бийский этап (хронологические рамки и содержание понятия) // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. Горно-Алтайск: ХНИИЯЛИ, 1992. С. 91–105.
- Акимова М. С.* Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 120 с.
- Акимова М. С.* Антропология населения лесостепной полосы Западной Сибири в эпоху раннего железа // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири савроматского времени. М.: Наука, 1972. С. 150–154.
- Алексеев В. П.* Палеоантропология лесных племен Северного Алтая // КСИЭ. 1954. Вып. 21. С. 63–69.
- Алексеев В. П.* Палеоантропология Алтая эпохи железа // Советская антропология. 1958. № 1. С. 45–49.
- Алексеев В. П.* Материалы к палеоантропологии Западной Тувы // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.; Л.: АН СССР, 1960. Т. 1. С. 284–316.
- Алексеев В. П.* Палеоантропология Алтае-Саянско-го нагорья в эпохи неолита и бронзы // ТИЭ (нов. сер.). 1961. Т. XXI. С. 107–206.
- Алексеев В. П., Гохман И. И.* Антропология Азиатской части СССР. М.: Наука, 1984. 207 с.
- Алехин Ю. П.* Лесостепной Алтай в V–I вв. до н. э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово: Кем. ун-т, 1990. 17 с.
- Гинзбург В. В.* Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным // Антропологический сборник, 1. ТИЭ, т. 33. 1956. С. 238–298.
- Гинзбург В. В., Трофимова Т. А.* Палеоантропология Средней Азии. М.: Наука, 1972. 372 с.
- Дебец Г. Ф.* Палеоантропология СССР // ТИЭ. М.; Л., 1948. Т. IV. 392 с.
- Дремов В. А.* Материалы к антропологии больше-реченской культуры // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1970. Вып. 2. С. 99–108.
- Дремов В. А.* Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск: Том. ун-т, 1997. 264 с.
- Завитухина М. П.* Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1961. Вып. 3. С. 98–108.
- Завитухина М. П.* Ордынские курганы V–IV вв. до н. э. (о культуре скифского времени в Новосибирской области) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1968. Вып. 10. С. 28–34.
- Козинцев А. Г.* Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. Л.: Наука, 1977. 143 с.
- Кондукторова Т. С.* Физический тип людей Нижнего Приднестровья на рубеже нашей эры. М.: Наука, 1979. 128 с.
- Мартынов А. И., Алексеев В. П.* История и палеоантропология скифо-сибирского мира. Кемерово: Кем. ун-т, 1986. 144 с.
- Могильников В. А.* Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. М.: ИА РАН, 1997. 195 с.
- Тот Т. А., Фирштейн Б. В.* Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов // Авары и сарматы. Л.: Наука, 1970. С. 69–201.
- Троицкая Т. Н., Бородовский А. П.* Больше-реченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.
- Уманский А. П.* Новые памятники раннежелезного века в Верхнем Приобье // Тез. докл. Пленума Института археологии. М., 1966. С. 109–114.
- Уманский А. П.* О культурной и этнической принадлежности курганов раннежелезного века в лесостепном Алтае // Барнаулу 250 лет: Тез. докл. и сообщ. к науч. конф. Барнаул: Алт. ун-т, 1980. С. 50–53.
- Уманский А. П.* К вопросу о периодизации больше-реченской культуры // Скифская эпоха Алтая. Барнаул: Алт. ун-т, 1986. С. 31–35.

Томск, Томский государственный
университет